

СССР И КОНГОЛЕЗСКИЙ КРИЗИС 1960-1963

С.В. МАЗОВ

Доктор исторических наук

Ключевые слова: внешняя политика СССР, холодная война, история Африки, Демократическая Республика Конго

За Демократической Республикой Конго закрепилась мрачная слава «страны, не знающей мира». Уже через месяц после провозглашения независимости от Бельгии она стала первой «горячей точкой» холодной войны в Африке южнее Сахары. Во время конголезского кризиса СССР оказал прямую помощь левым националистическим силам и столкнулся с мощным, координированным противодействием ведущих западных стран. Схватка за Конго оказалась серьезным испытанием для советской африканской политики.

В западной историографии действия советского руководства оцениваются с двух противоположных позиций. Одни авторы называют их «авантюрами», результатом преобладания идеологических принципов над прагматическими резонами¹. Другие считают, что СССР слишком осторожничал, не решился дать серьезный бой Западу во имя развития революционного процесса в Африке, «дрался одной рукой», а к конголезским национально ориентированным силам относился как к «бросовым вещам»².

Изученные автором документы из Архива внешней политики Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории, Национального архива Великобритании, а также архивов США³, дают основания оспорить обе оценки.

Конго было обречено стать местом первого крупного сражения холодной войны в Африке южнее Сахары. Эту огромную бельгийскую колонию в «сердце Африки», сказочно богатую полезными ископаемыми, называли «ключом» ко всему континенту.

НАКАНУНЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

В январе 1960 г. на переговорах в Брюсселе было достигнуто соглашение о предоставлении независимости Конго 30 июня того же года. Бельгийцы рассчитывали передать власть «надежным» конголезцам, которые будут конструктивно сотрудничать с бывшей метрополией. Политические элиты других западных стран, прежде всего США, считали, что удержаться Бельгии в Конго после провозглашения независимости не удастся, страну ждет хаос, и «ключ» от Африки может ока-

заться бесхозным, а то и попасть в руки коммунистов.

По мере приближения независимости нарастала напряженность в отношениях между африканцами и европейцами⁴. Реальной была перспектива распада Конго. У подавляющего большинства конголезцев не сложилось чувство принадлежности к единой общности.

Политическая ситуация в Конго была прямым отражением пестроты этнического состава. К началу избирательной кампании, завершившейся первыми всеобщими выборами в мае 1960 г., было создано более 40 партий. Они назывались по-разному - социалистическими, прогрессивными, народными, демократическими, национальными, африканскими, но по сути были этнорегиональными. Разными были и взгляды на будущее государственное устройство независимого Конго. Одни партии (меньшая часть) выступали за унитарное государство с сильной центральной властью, другие - за аморфную федерацию, субъекты которой пользовались бы почти неограниченными правами.

Итоги майских выборов 1960 г. показали, что действи-

тельно общенациональной партии в Конго не было. Называвшее себя таковой Национальное движение Конго (НДК) опередило другие партии, получив 19 (из 84) мест в Сенате и 41 (из 137) в Национальном собрании - нижней палате парламента. Однако сильные позиции у НДК были только в двух из 6 провинций - Восточной и Касаи, а в Катанге оно не провело ни одного своего представителя⁵. Сформированное правительство было заведомо неспособным: в него вошли представители основных этнических групп, у которых были зачастую полярные взгляды на ключевые вопросы государственного устройства Конго, внутренней и внешней политики.

Противоречия в конголезском руководстве олицетворяли политики, которые заняли два главных государственных поста. Премьер-министром стал 35-летний лидер НДК Патрис Лумумба, *баттеля* по этнической принадлежности, незнатного происхождения из провинции Касаи, работавший почтовым служащим. Он был националистом левого толка, его речи были наполнены антиколониальной и антизападной риторикой. Блестящий оратор с

Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Проект 09-01-00496а/р - «Содействие деколонизации и устранению апартеида со стороны СССР/России как важный фактор формирования образа нашей страны».

харизмой вождя, он планировал создать сильное унитарное государство, организовать крупный госсектор в экономике, проводить внешнюю политику, основанную на нейтралитете и panaфриканизме.

Полной противоположностью был президент Конго Жозеф Касавубу. 50-летний выходец из знатной семьи *баконго* получил добротное католическое образование, работал учителем, служащим колониальной администрации и частных фирм. Консерватор и националист, он выступал за сохранение традиций и укрепление власти вождей, вынашивал планы воссоздания средневекового государства Конго, где бы доминировали *баконго*. Возглавил созданный в 1950 г. «Альянс народа баконго» (Абако). Коммунизм и panaфриканизм вызывали у него стойкую аллергию, но, в отличие от Лумумбы, он умел скрывать свои эмоции и истинные намерения. Проигрывая премьер-министру как публичный политик в «имидже», президент превосходил Лумумбу в искусстве закулисной борьбы.

СТАВКИ СВЕРХДЕРЖАВ

Главные участники грядущей международной схватки за Конго сделали свои ставки еще до выборов. США загодя и основательно стали укреплять свои позиции в этом стратегически важном районе Африки, чтобы не допустить туда «коммунистического проникновения».

США было что защищать в Конго. У сброшенных на Хиросиму и Нагасаки атомных бомб была «начинка» конголезского происхождения - с урановых рудников в Шинколобве. К 1960 г. общий объем капиталовложений американских компаний в Конго, в основном в горнодобывающую промышленность, составил свыше шестисот миллионов долларов. Накануне независимости в Конго зачистили делегации американских предпринимателей. Американские консульства, банковские конторы, представительства торговых фирм, культурные центры, корпункты были созданы во всех конголезских провинциальных центрах и крупных городах, в сельской местности активно действовали миссионеры. По приглашению американских вла-

Король Бельгии Бодуэн и Ж.Касавубу на церемонии провозглашения независимости Конго 30 июня 1960 г.

стей в США побывали многие видные конголезские политики⁶.

В орбиту внимания Москвы Конго попало в начале января 1959 г., когда в столице Леопольдвиле полиция разогнала участников антиколониального митинга, организованного Абако. В ответ начались массовые беспорядки, которые полиция и армия подавили силой оружия. 10 января «члены Абако и сочувствовавшие» направили бельгийскому министру по делам Конго и Руанды-Урунди письмо с требованием «немедленно предоставить Бельгийскому Конго независимость». 20 января в МИД СССР поступила копия этого письма с печатью Абако и следующей припиской: «Копия передается для сведения Его Превосходительства ХРУЩЕВА с просьбой оказать нам военную помощь до 19/I-59 <...> в надежде на это просим сообразоваться принять нашу самую глубокую благодарность»⁷. В Москве возможность вмешательства, а тем более оказания военной помощи, даже не рассматривалась. Отдел стран Африки МИД четыре недели собирал информацию о положении в Конго, конголезских партиях и движениях. 19 февраля он рекомендовал «не реагировать» на письмо Абако и «оставить его без ответа»⁸.

СССР проявлял разборчивость и осторожность при выборе конголезских партнеров, которым следовало оказывать помощь. Об этом свидетельствует, в частности, история контактов между советскими официальными лицами и Лумумбой. 15-17 апреля 1959 г. он, тогда еще малоизвестный конголезский политик, принимал участие в работе постоянного комитета Конфе-

ренции народов Африки в Конакри. 18 апреля его принял посол СССР в Гвинее П.И.Герасимов. Лумумба заявил, что его партия НДК требует предоставления независимости Конго к январю 1960 г. и готово «сформировать будущее национальное правительство». Он пообещал: «Мы сразу обменяемся дипломатическими отношениями с СССР» и «намекнул о желательности оказания финансовой помощи его партии». Посол ничего не обещал, ограничившись общей фразой: «Советский народ с большой симпатией следит за национально-освободительной борьбой в Африке, и в его лице африканские народы имеют верного друга»⁹.

30 апреля Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей удовлетворила просьбу П.Лумумбы, «общественного деятеля Конго, о приглашении его в СССР для ознакомления с жизнью советских трудящихся и деятельностью профсоюзов». Сам факт приглашения значил только то, что с Лумумбой хотели познакомиться поближе. МИД дал указание послу в Конакри сообщить Лумумбе, что все конкретные вопросы «будут обсуждены после его приезда в Москву»¹⁰. Лумумба в Москву не приехал, и Кремль не принял окончательного решения относительно помощи НДК.

В доступных для автора архивных документах нет свидетельств о том, что СССР выделял деньги на предвыборную кампа-

нию НДК. Американская разведка не обнаружила фактов участия СССР в финансировании партии Лумумбы. По данным Совета национальной безопасности (NSC) США, он пользовался «поддержкой бельгийских коммунистов, ОАР, Ганы и определенных заинтересованных финансовых кругов»¹¹.

29 июня 1960 г. Н.С.Хрущев направил Лумумбе поздравительную телеграмму, в которой сообщил о готовности правительства СССР установить с Конго дипломатические отношения и обменяться дипломатическими представительствами¹². На торжества в Леопольдвиль отправилась советская правительственная делегация в составе 12 человек во главе с заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председателем Президиума Верховного Совета Таджикской ССР М.Р.Рахматовым.

ОТДЕЛЕНИЕ КАТАНГИ, ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КРИЗИСА

Конго погрузилось в хаос раньше, чем предполагали даже самые безнадежные пессимисты. В начале июля, через неделю после провозглашения независимости, в стране вспыхнули солдатские бунты и антибелые погромы. Не обошлось без эксцессов и в отношении находившейся в Леопольдвиле советской делегации¹³.

10 июля Бельгия ввела в Конго войска. 11 июля из состава Конго вышла провинция Катанга. Председатель провинциального правительства Моиз Чомбе назвал основной причиной этого шага «стремление избежать опасности оказаться под пятой коммунистов»¹⁴. В заявлении правительства СССР от 12 июля действия Бельгии характеризовались как «акт агрессии». Чомбе был назван «ставленником иностранных монополий», а отделение Катанги - «незаконным и преступным действием, продиктованным корыстными интересами горстки финансовых и промышленных магнатов колониальных держав»¹⁵.

Чомбе отреагировал остроумно. Вечером 14 июля он отправил в Москву «господину министру иностранных дел» телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «Народ Катанги, учитывая, что

Премьер-министр Конго Патрис Лумумба (фото из кн.: Dayal Rajeshwari Mission for Hammarkjold. The Congo Crisis. Princeton University Press, 1976).

Устав ООН торжественно провозглашает право народов на самоопределение, ...обращается... ко всем странам свободного мира с торжественным призывом незамедлительно признать независимость его территории»¹⁶. Послание осталось без ответа.

Отделение Катанги ставило федеральное правительство в трудное положение. Почти равную по площади Франции провинцию с населением 1,6 млн человек называли «геологическим чудом», поскольку ее недра были баснословно богаты полезными ископаемыми. Занимавшая 3-е место в капиталистическом мире по производству меди и 1-е по добыче кобальта, Катанга давала в конголезскую казну почти половину валютных поступлений.

Лумумба и Касаубу решили немедленно лететь в катангскую столицу Элизабетвиль, но самолету не дали разрешения на посадку¹⁷. 12 июля Лумумба составил телеграмму Генсеку ООН Дагу Хаммаршельду, которую подписал и Касаубу. Премьер и президент потребовали срочно направить войска ООН для «защиты Конго от внешней агрессии, которая угрожает международному миру»¹⁸.

14 июля Совет Безопасности ООН принял резолюцию, проект которой внес представитель Туниса от имени афро-азиатских государств в ООН. Резолюция призывала «правительство Бельгии

вывести свои войска с территории Республики Конго» и уполномочивала Генерального секретаря «принять необходимые меры в консультации с правительством Республики Конго для предоставления ему такой военной помощи, какая может оказаться необходимой»¹⁹.

Советский представитель А.А.Соболев внес три поправки: «1) включить пункт об осуждении вооруженной агрессии Бельгии против Конго, 2) указать на необходимость немедленного вывода войск Бельгии из Конго и 3) добавить в пункт 2 проекта резолюции после слов «военной помощи» слова «предоставленной африканскими государствами-членами ООН»²⁰.

Голосование показало, что идея осуществления операции ООН в Конго силами африканцев популярна в афро-азиатских странах. Тунис и Цейлон, выборные члены СБ, проголосовали против осуждения агрессии Бельгии, но поддержали третью советскую поправку. Их голосов оказалось недостаточно, и все советские поправки были отклонены. 8 голосами (СССР и США голосовали «за») при 3 воздержавшихся была принята резолюция, внесенная представителем Туниса. Голосовать против нее у Советского Союза не было резонансов. Ее поддержали афро-азиатские страны. В случае же неприятия резолюции у Хаммаршельда в запасе была другая, короткая, которая просто санкционировала ввод войск ООН в Конго²¹.

Принятая Совбезом резолюция давала западным странам важные преимущества. Бельгия не была признана агрессором, против нее не предусматривалось никаких мер, сроки вывода бельгийских войск из Конго не были установлены. Цель военной помощи ООН Конго не конкретизировалась, но из контекста было ясно, что она состоит не в изгнании бельгийцев, а в восстановлении порядка в стране, который не может навести правительство Лумумбы. Не был определен национальный состав сил ООН и их командования, что развязывало руки в этом вопросе Хаммаршельду. Катанга в резолюции даже не упоминалась.

У Лумумбы были веские основания считать, что войска ООН могут превратиться в инструмент

давления западных стран на его правительство. 14 июля он и Касавубу направили телеграмму Хрущеву, в которой не исключили возможности просьбы о «вмешательстве Советского Союза», «если западный лагерь не прекратит агрессию против суверенитета Республики Конго»²².

Американские аналитики просчитали все сценарии советских действий в отношении Конго. Так, в специальном меморандуме Комитета начальников штабов вероятность вооруженной интервенции оценивалась как очень низкая из-за «огромных практических трудностей, связанных с доставкой войск по морю или воздуху» при отсутствии у СССР авианосцев и возможностей наладить воздушный мост²³.

Понимая ограниченность советских возможностей, Хрущев в ответной телеграмме конголезским руководителям 15 июля ясно дал понять, что СССР не прибегнет к односторонним мерам и готов поддержать действия ООН в Конго: «...Совет Безопасности ООН сделал полезное дело, приняв решение, призывающее правительство Бельгии к выводу бельгийских войск с территории Конго»²⁴.

15 июля первые контингенты «голубых касок» высадились в Конго. Операция была спланирована таким образом, что давала солидную фору США. Переброска войск из нейтральных государств в Конго осуществлялась американскими военно-транспортными самолетами, а внутри страны - на самолетах и бронетранспортерах с американскими экипажами. ООН направила в Конго сотни гражданских специалистов, среди которых американцев было подавляющее большинство. Войска ООН стали инструментом защиты интересов США в «сердце Африки».

Москва пыталась использовать «зонтик» ООН для укрепления своего влияния в Конго. В ответ на призыв Хаммаршельда предоставить в качестве дара для Конго продовольствие, а также транспорт для войск ООН²⁵, советское правительство приняло решение направить в Конго 10 тыс. т продовольствия, 100 грузовиков и «группу инструкторов» для «оказания технической помощи в эксплуатации автомашин»²⁶.

СССР оказал помощь в переброске войск Ганы в Конго для участия в операции ООН, о чем президент Нкрума не поставил в известность Секретариат ООН. Это вызвало резкое неудовольствие Хаммаршельда²⁷. Вскоре воздушный мост Аккра - Леопольдвиле стали обслуживать пять самолетов «ИЛ-18»²⁸.

Во время визита в США 22-29 июля Лумумба добивался от американцев обещания оказать давление на Бельгию и заставить ее незамедлительно вывести войска из Конго²⁹. Но тщетно. Для Вашингтона Лумумба был политическим изгоем, фигурой, по словам директора ЦРУ Алена Даллеса, «похожей на Кастро, если не хуже»³⁰.

Представитель СССР в ООН В.В.Кузнецов, с которым Лумумба встретился в Нью-Йорке, отнесся к его просьбам с пониманием³¹. В последовавшем вслед за этой встречей заявлении советского правительства от 31 июля отметим важный новый момент. Если раньше грузовики предназначались для войск ООН, то теперь они, как и советские самолеты, должны были использоваться для доставки грузов «в целях оказания помощи конголезскому народу и правительству в их справедливой борьбе против империалистической агрессии»³². СССР публично объявил о помощи правительству Лумумбы в обход ООН.

Госдепартамент США ответил резким заявлением: «Советские лидеры должны отдавать себе отчет, что подобные публичные заявления могут только добавить проблем тем, кто на деле и всерьез пытается восстановить мир и порядок в Конго»³³. Холодная война пришла в Конго.

Катанга была единственной конголезской провинцией, куда не вошли войска ООН. Центральное правительство в Леопольдвиле настаивало на скорейшем проведении военной операции силами ООН в Катанге для восстановления территориальной целостности страны³⁴. Чомбе заявил, что никогда не согласится с вводом войск ООН: «Они нам не нужны... Если они высадутся в Катанге, то получают вооруженный отпор»³⁵. Угрозы Чомбе были блефом. В частных беседах офицеры подразделений ООН говорили, что покончить с отделением Катанги можно за сут-

ки³⁶. Такой исход был бы триумфом Лумумбы. Однако побывавший в Элизабетвиле заместитель Генсека ООН Ральф Банч доложил Хаммаршельду, что войска ООН могут встретить в Катанге «фанатичное сопротивление» и рекомендовал приостановить их переброску в мятежную провинцию. Хаммаршельд отменил операцию³⁷.

6 августа правительство СССР выступило с заявлением, где впервые прозвучала критика в адрес войск ООН, которые «...Вместо того, чтобы обеспечить скорейшее удаление войск бельгийских интервентов с территории Республики Конго., выполняя указания командования, разоружают конголезские национальные вооруженные силы и даже вступают в столкновения с ними». Москва предлагала «заменить это командование и назначить новое, которое будет честно и неуклонно выполнять возложенные на него решения Совета Безопасности обязанности»³⁸.

Позицию СССР поддержали Гана и Гвинея. 6 августа президент Ганы К.Нкрума «сообщил временному поверенному в делах СССР в Аккре, что правительство Ганы намерено в вопросе о Конго действовать решительно, вплоть до образования совместного с конголезским правительством командования для ведения военных действий против бельгийцев в Конго». Президент прямо спросил: «В случае, если начнутся военные действия, может ли он рассчитывать на такую помощь СССР, которая бы не вовлекла СССР в открытый конфликт с великими державами»³⁹. 11 августа Хрущев проинформировал Нкруму, что советское правительство готово, «если в этом возникнет необходимость, оказать правительству Ганы возможную помощь, в частности, путем поставки правительству Ганы оружия»⁴⁰.

В резолюции от 9 августа СБ ООН, подтвердив «полномочия, предоставленные Генеральному секретарю на основании резолюций СБ от 14 июля и 22 июля 1960 г.», заявил, что «вступление вооруженных сил ООН в провинцию Катанга необходимо для полного осуществления настоящей резолюции». В 4-м пункте содержалась принципиально важная оговорка: «Вооруженные

силы ООН не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте., вмешиваться в такой конфликт и не будут использованы для оказания влияния на его исход»⁴¹. Это гарантировало режиму Чомбе неприкосновенность со стороны войск ООН, поскольку при желании отделение Катанги можно было интерпретировать как «внутренний конфликт».

12 августа Хаммаршельд прибыл в Элизабетвиль, где договорился с командующим бельгийскими войсками в Конго о графике их вывода из Катанги. Через неделю он начался. Хаммаршельд

польдвиль прибыл первый посол СССР в Конго М.Д.Яковлев, занимавший до этого назначения посты Председателя Совета Министров и министра иностранных дел РСФСР. Помимо верительных грамот, он вручил П.Лумумбе личное послание Н.С.Хрущева. Советский лидер сравнил положение в Конго с первыми годами «существования нашего государства, которое сразу же после взятия власти народом в свои руки подверглось иностранному нашествию со стороны империалистических держав». В послании подтверждалась готовность СССР выполнить обяза-

остаться в Конго, превратившись в мишень для нападков премьер-министра, который сам их пригласил»⁴⁴. Теперь у него был только один выход - подавить сепаратизм и навести порядок в стране собственными силами при помощи стран восточного блока.

Помощь пришла. 22 августа теплоход «Архангельск» доставил в Конго 100 грузовиков «ГАЗ-63» с механиками-инструкторами, запчастями и авторемонтной мастерской⁴⁵. Был пополнен парк советских гражданских самолетов, находившихся в распоряжении Лумумбы. 19 июля, по решению Президиума ЦК КПСС, правительству Ганы, а фактически для использования в Конго, были предоставлены пять «ИЛ-18». Один «ИЛ-14» был «передан 11 августа в качестве дара» Лумумбе. 28 августа из Москвы в Стэнливилль вылетели 10 «ИЛ-14», выделенные правительству Конго «на срок до одного года»⁴⁶. Еще находясь в США, Лумумба в принципе договорился с В.В.Кузнецовым об использовании советских транспортных средств в военной операции против сепаратистов, а позднее обсудил детали с послом СССР в Конго М.Д.Яковлевым⁴⁷.

Из Леопольдвилья советские грузовики были переправлены на баржах по реке Касаи в Порт Франки, откуда своим ходом дошли до Лулвабура, столицы провинции Касаи. 24 августа части Конголезской национальной армии (КНА) двумя колоннами на советских грузовиках двинулись на столицу Южного Касаи - Баквангу и заняли ее 27 августа.

УСТРАНИТЬ ЛУМУМБУ

Вашингтон «оценил» военные успехи Лумумбы. 26 августа директор ЦРУ А. Даллес телеграфировал резиденту в Леопольдвиле Лоуренсу Девлину: «В высших эшелонах власти пришли к определенному и однозначному выводу - если (Лумумба) останется у власти, это неизбежно приведет в лучшем случае к хаосу, а в худшем - к установлению коммунистического контроля над Конго... Мы считаем, что его устранение должно стать срочной и главной целью, высшим приоритетом наших тайных операций в нынешних условиях»⁴⁸. Специалисты ЦРУ и Пентагона готови-

Лумумба и Мобуту (слева).

считал ввод войск ООН в Катангу дипломатической победой, своим личным триумфом. Лумумба негодовал. Он опасался, что многочисленный аппарат ООН в Конго может стать аналогом бельгийской колониальной администрации. 13 августа Лумумба заявил, что «шведы - это замаскированные бельгийцы», и потребовал, чтобы все белые контингенты войск ООН покинули Конго⁴².

СОВЕТСКАЯ ПОМОЩЬ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЛУМУМБЫ

Советско-конголезские отношения становились все более доверительными. 6 августа в Лео-

польдвилье по оказанию экономической помощи Конго⁴³.

4-й пункт резолюции СБ ООН вдохновил не только Чомбе. 9 августа была провозглашена независимость «Горнорудной Республики» Южное Касаи. Главой самопровозглашенного государства стал Альбер Калонжи.

Появление еще одного очага сепаратизма существенно осложняло положение центрального правительства. Провинция Касаи с северо-запада примыкала к Катанге и являлась буфером-прикрытием для режима Чомбе. Доходы от экспорта промышленных алмазов из Касаи после отделения Катанги оставались последней существенной статьей пополнения федерального бюджета.

Лумумба оказался в трудном положении - страна разваливалась, а войска ООН не трогали сепаратистов, но «продолжали

ли отравление премьер-министра⁴⁹. Девлин считал, что с Лумумбой лучше расправиться руками конголезцев⁵⁰.

Противников внутри Конго у Лумумбы было немало, и самый влиятельный среди них - президент Касавубу. Выступить против Лумумбы его настойчиво убеждали бельгийские советники, западные дипломаты, разведчики. ЦРУ передало ему через посредника детальный план с описанием «последовательных действий, которые он должен предпринять для смещения Лумумбы и после этого»⁵¹.

Для наступления на Катангу Лумумба задействовал свой последний резерв - 10 «ИЛ-14», стоявших в аэропорту Стэнливиля в полной готовности с конголезскими опознавательными знаками. Каждый самолет был укомплектован советскими экипажами и техниками⁵². 5 сентября по воздушному мосту Стэнливиль-Лулуабург-Бакванга началась доставка подкреплений. Это могло обеспечить федеральным войскам решающий перевес в битве за Катангу. Однако этого не случилось.

Вечером 5 сентября Касавубу выступил по радио и заявил, что отправляет в отставку Лумумбу и назначает главой кабинета Жозефа Илео. Новиспеченный премьер был посредственным журналистом и слабым политиком с большими личными амбициями. Касавубу призвал войска ООН взять на себя ответственность за поддержание законности и порядка⁵³.

Сразу после этого заявления представитель Генсека ООН в Конго Э.Кордье начал действовать по согласованному с Хаммаршельдом и Касавубу плану. Утром 6 сентября по его приказу силы ООН взяли под охрану резиденцию президента и заблокировали радиостанцию Леопольдвилля. «Голубые каски» заняли аэропорты.

Полеты могли проходить только с санкции ООН. Подход был избирательным. Советские «ИЛы» держали на приколе. В аэропорту Леопольдвилля была запрещена посадка советского самолета из Стэнливиля, на борту которого находился верный Лумумбе командующий КНА Виктор Лундула. Вице-президент сената Жозеф Окито не смог вылететь в Москву и проинформировать со-

Генеральный секретарь ООН
Д.Хаммаршельд.

ветское руководство о происходящих событиях. Однако из столичного аэропорта без помех отправился в турне по стране самолет с Илео, который пытался консолидировать противников Лумумбы вокруг фигуры Касавубу⁵⁴.

В Стэнливиль отправился высокопоставленный сотрудник ООН и личный друг Хаммаршельда Брайен Уркварт с поручением остановить транспортировку войск в Касаи на советских самолетах. Прибыв в столицу Восточной провинции 5 сентября, Уркварт обнаружил, что охранявшие аэродром солдаты ООН из эфиопского контингента считают «неправильным» приказ воспрепятствовать взлету самолетов с верными Лумумбе войсками. Большую часть следующего дня Уркварт уговаривал эфиопского командира заблокировать аэродром, где ожидали отправки в Касаи 3000 конголезских солдат. И ему это удалось⁵⁵.

ХРУЩЕВ ПРОТИВ ПРИСУТСТВИЯ ООН В КОНГО

СССР потребовал эвакуировать вооруженные силы ООН с занятых ими аэродромов, отстранить командование войск ООН, предоставить правительству Лумумбы возможность «осуществлять свои суверенные права и власть на всей территории Конго без какого-либо вмешательства или препятствия со стороны представителей ООН». В случае, если «Совет Безопасности... откажется выполнить свой долг», со-

ветское правительство обратится к государствам, уважающим «уже принятые решения относительно помощи Конго», с призывом «оказать в этот трудный для конголезского народа час законному правительству Республики Конго всемерную поддержку»⁵⁶.

Как свидетельствуют архивные материалы, предоставлять Лумумбе военную помощь Москва не собиралась ни при каких обстоятельствах, опасаясь перехода конфронтации с Западом в «горячую фазу». В проекте заявления от 9 сентября, подготовленного МИДом, говорилось о «прямом военном содействии» законному правительству Конго, но эта фраза была вычеркнута⁵⁷.

Что подразумевалось под «всемерной поддержкой» Лумумбы другими государствами, становится ясным из секретного послания Хрущева Нкруме 9 сентября. Советский лидер изложил свое видение коллизии, возникшей после событий 5 сентября, и роли, которую сыграли в них войска ООН: «...На деле получилось так, что командование, которому были доверены эти войска, превратилось по существу в пособника враждебной делу свободы и независимости Конго коалиции колониальных держав, стремящихся сорвать проведение в жизнь решений Совета Безопасности»⁵⁸.

Для Нкрумы этот пассаж был солью на раны. Когда Лумумба утром 6 сентября в сопровождении отряда конголезских солдат прибыл к радиостанции и потребовал пропустить его, ганцы не подчинились. Чтобы избежать кровопролития, Лумумба отдал приказ отступить⁵⁹. Разгневанный премьер пригрозил разрывом отношений с Ганой, если ее войска не покинут радиостанцию⁶⁰.

Хрущев сделал Нкруме смелое предложение - передать войсковые контингенты «непосредственно в распоряжение правительства Конго»⁶¹. Случись такое, и ситуация в Конго коренным образом изменилась бы и без прямой советской военной помощи Лумумбе. Ее можно было оказывать тем странам, чьи контингенты откажутся подчиняться командованию войск ООН, в первую очередь - Гане. Появилась бы возможность сохранить Лумумбу у власти руками африканцев.

Принять предложение Хрущева означало поставить крест на нейтралитете Ганы и лишиться возможностей играть на противоречиях сверхдержав. 12 сентября Нкрума ответил отказом: «Я все еще считаю, что этот вопрос (о Конго. - С.М.) должен решаться через Объединенные Нации»⁶².

9 сентября в Леопольдвиле прибыл Аверелл Гарриман, личный представитель кандидата на пост президента от Демократической партии Джона Кеннеди. После бесед с Касавубу и Лумумбой⁶³ он встретился с послом

СССР в Конго М.Д.Яковлевым. Резидент советской разведки в Леопольдвиле О.И.Нажесткин переводил их переговоры. Он вспоминает: «Американский дипломат пытался убедить Яковлева в том, что необходимо строить отношения с молодым конголезским правительством и оказывать ему помощь исключительно через ООН. “Почему вы действуете в обход ООН?” - спросил Гарриман. “Потому, что помощь ООН в настоящих условиях и под вашей командой - петля на шее конголезского народа!” - от-

ветил Яковлев. Такова была в те годы риторика “холодной войны”, весьма далекая от дипломатического этикета». Покидая советское посольство, Гарриман «бросил поджидавшим его журналистам фразу, облетевшую весь мир и ставшую знаменитой: “Выхлопы советских военных самолетов отвратили политическую атмосферу в Конго”»⁶⁴.

Ответные действия США привели к резкой эскалации конголезского конфликта.

(Окончание следует)

¹ Hoskyns C. The Congo Independence. January 1960 - December 1961. L., etc., 1965; *Kalb M.* The Congo Cables: The Cold War in Africa from Eisenhower to Kennedy. N-Y., 1982; *Mahoney R.* JFK: Ordeal in Africa. N.Y., 1983.

² *De Witte L.* The Assassination of Lumumba. L., N.Y., 2001. P. XVII.

³ Американские материалы собраны в сборнике - CWINP Conference Reader Compiled for the International Conference. The Congo Crisis, 1960-1961. Washington, D.C. 23-24 September 2004. Edited by Lise Namikas and Sergey Mazov for The Cold War International History Project.

⁴ *Merriam A.* Congo: Background of Conflict. Evanston, Ill., 1961. P. 196-201; *Scott I.* Tumbled House: The Congo at Independence. L., 1969. P. 10, 17-18, 22-23.

⁵ *Hoskyns C.* Op. cit. P. 72-73.

⁶ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 590. Оп. 3. П. 3. Д. 23. Л. 13-15. Переводчик посольства СССР в Бельгии Г.В.Уранов: Об американском проникновении в Конго. (Справка).

⁷ АВП РФ. Ф. 590. Оп. 2. П.1. Д. 5. Л. 63.

⁸ Там же. Л. 60.

⁹ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 5.

¹⁰ Российский государственный архив новейшей истории (РГА-НИ). Ф. 4. Оп. 1. Д. 372. Л. 30, 31.

¹¹ NSC Briefing, 13 April 1960 - in: CWINP Conference Reader...

¹² СССР и страны Африки 1946-1962 гг. Документы и материалы. Том I (1946 г. - сентябрь 1960 г.). М., 1963. С. 549-550.

¹³ *Рахматов М.* Африка идет к свободе. М., 1961. С. 72-73; *Kanza T.* The Rise and Fall of Patrice Lumumba. Conflict in the Congo. L., 1978. P. 189-190.

¹⁴ Ibid. P. 199-200.

¹⁵ СССР и страны Африки..., т. I. С. 557.

¹⁶ АВП РФ. Ф. 590. Оп. 3. П. 2. Д. 9. Л. 34.

¹⁷ *Colvin I.* The Rise and Fall of Moise Tshombe. L., 1968. P. 28.

¹⁸ *Frank T., Carey J.* The Legal Aspects of the United Nations Action in the Congo. Background Papers and Proceedings of the Second Hammarskjold Forum. New York, 1963. P. 14.

¹⁹ АВП РФ. Ф. 590. Оп. 36. П. 4. Д. 1. Л. 140. МИД СССР. Отдел стран Африки. Империалистическая агрессия против Республики Конго и позиция Советского Союза. Подготовлено референтурой по Конго. Москва, 1960 г.

²⁰ АВП РФ. Ф. 590. Оп. 4. П. 6. Д. 16. Л. 10. Первый секретарь ОМО МИД СССР В.Поляков. Обсуждение вопроса о положении в Конго Организацией Объединенных Наций с июля 1960 г. по апрель 1961 г., 25 апреля 1961 г.

²¹ *Urquhart B.* Hammarskjold. A full account of Hammarskjold's years at the United Nations by a close associate who has been given complete access to his private papers. N.Y., 1972. P. 398.

²² СССР и страны Африки..., т. I. С. 562-563.

²³ Foreign Relations of the United States (FRUS), 1958-1960. Wash., 1992. Vol. XIV: Africa. P. 347-348.

²⁴ СССР и страны Африки..., т. I. С. 562.

²⁵ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 2. П. 2. Д. 17. Л. 5.

²⁶ Известия. 22 июля 1960 г.

²⁷ *Thompson W.S.* Ghana's Foreign Policy 1957-1966. Diplomacy, Ideology and the New State. Princeton, 1969. P. 131-132.

²⁸ АВП РФ. Ф. 590. Оп. 36. П. 4. Д. 1. Л. 23. Помощь СССР Республике Конго. Сообщение ТАСС.

²⁹ FRUS, 1958-1960. Vol. XIV. P. 358-365.

³⁰ Memorandum of Discussion at the 452d Meeting of the National Security Council - in: FRUS, 1958-1960. Vol. XIV. P. 338.

³¹ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 2. П. 1. Д. 3. Л. 4-6. Заммининдел В.Кузнецов. Запись беседы с постоянным представителем Гвинейской Республики Кабой 1 августа 1960 г.

³² СССР и страны Африки..., т. I. С. 577.

³³ Цит. по: *Merriam A.* Op. cit. P. 233.

³⁴ *Urquhart B.* Op. cit. P. 412.

³⁵ *Miller R.* Dag Hammarskjold and Crisis Diplomacy. New York, 1962. P. 279.

³⁶ *Маевский Виктор.* Вступительная статья - см.: *О'Брайен К.* В Катангу и обратно. М., 1963. С. 9.

³⁷ *Kanza T.* Op. cit. P. 250-251.

³⁸ СССР и страны Африки..., т. I. С. 590, 592.

³⁹ АВП РФ. Ф. 0573. Оп. 4. П. 2. Д. 9. Л. 1. Министр иностранных дел СССР А.А.Громыко - ЦК КПСС. О возможности советской помощи Гане в связи с событиями в Конго, 9 августа 1960 г.

⁴⁰ АВП РФ. Ф. 0573. Оп. 4. П. 2. Д. 9. Л. 3. МИД СССР - ЦК КПСС. Проект указаний временному поверенному в делах СССР в Гане, 9 августа 1960 г.

⁴¹ СССР и страны Африки..., т. I. С. 706.

⁴² *Urquhart B.* Op. cit. P. 429.

⁴³ АВП РФ. Ф. 590. Оп. 36. П. 4. Д. 1. Л. 37-38, 39-40.

⁴⁴ *О'Брайен К.* Указ. соч. С. 144.

⁴⁵ Правда. 1960. 23 и 27 августа.

⁴⁶ АВП РФ. Ф. 0601. Оп. 1. П. 1. Д. 6. Л. 1. Справка Отдела стран Африки МИД СССР «О поставках советских самолетов в страны Африки в связи с оказанием помощи Республике Конго» (б.д). США использовали для поддержки войск ООН в Конго 90 самолетов и «некоторое число вертолетов» - см.: *Kalb M.* Op. cit. P. 19.

⁴⁷ *Kanza T.* Op. cit. P. 273.

⁴⁸ FRUS. 1958-1960... P. 441.

⁴⁹ *Kalb M.* Op. cit. P. 65-66.

⁵⁰ *Devlin L.* Chief of Station, Congo. A Memoir of 1960-67. N.-Y., 2007. P. 94-96.

⁵¹ Ibid. P. 67.

⁵² *Kalb M.* Op. cit. P. 70.

⁵³ *Epstein H.* (ed.). Revolt in the Congo 1960-1964. N.Y., 1965. P. 37.

⁵⁴ *Epstein H.* Op. cit. P. 40; *Weissman St.* American Foreign Policy in the Congo, 1960-1964. Ithaca, 1974. P. 92.

⁵⁵ *Urquhart B.* A Life in Peace and War. New York, 1987. P. 166-167.

⁵⁶ Заявление Советского правительства о положении в Конго, 9 сентября 1960 г. - см.: СССР и страны Африки... С. 634, 635.

⁵⁷ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 2. П. 1. Д. 8. Л. 56.

⁵⁸ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 4. П. 2. Д. 9. Л. 21.

⁵⁹ *Dayal R.* Mission for Hammarskjold. The Congo Crisis. Princeton, 1976. P. 38.

⁶⁰ *Nkrumah K.* Challenge of the Congo. A Case Study of Foreign Pressures in an Independent State. L., N.Y., 1967. P. 52.

⁶¹ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 4. П. 2. Д. 9. Л. 22.

⁶² АВП РФ. Ф. 573. Оп. 4. П. 4. Д. 12. Л. 14-15. Перевод с английского МИД СССР.

⁶³ *Kalb M.* Op. cit. P. 79.

⁶⁴ *Нажесткин О.И.* Годы конголезского кризиса (1960-1963 гг.). Записки разведчика // Новая и новейшая история, 2003, № 6. С. 156-157.